

ПЛАМЯ ЯХВЕ

Сексуальность в Библии

Р И Ч А Р Д Д Э В И Д С О Н

Грандиозное исследование всех отрывков священного текста, касающихся сексуальных отношений. Детальный обзор сексуальной культуры Древнего мира. Представление настоящих библейских взглядов на любовь и сексуальность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	11
От автора	12
Введение	14
Цель работы.	15
План и содержание работы	18
Обзор ветхозаветной сексуальной лексики.	19

ЧАСТЬ I

Сексуальность в Эдеме. Замысел Божий (Бытие 1-3)

Глава 1

Сексуальность в начале: Бытие 1-2	27
Сексуальность как тварное устройство	28
Гетеросексуальная полярность и брак	30
Моногамный брак	32
Равенство полов без иерархии	32
Сексуальность и целостность	42
Сексуальность и исключительность	47
Сексуальность и постоянство	48
Сексуальность и интимность	50
Сексуальность и деторождение	52
Целостная и святая красота сексуальности.	53

Глава 2

Сексуальность и падение: Бытие 3.	58
Нагота Адама и Евы	58
Отношения между Евой и Адамом: божественное наказание	61
Отношения мужчины и женщины в Быт 1-3: основные подходы.	64

ЧАСТЬ II

Сексуальность за пределами Сада. Ветхозаветное развитие (Тора, Пророки, Писания)

Глава 3	
Устав о творении против культовой сексуальности	79
Позитивные утверждения райского идеала.	80
Культовая сакрализация/обожевление секса	
в языческом богослужении и.	81
Древний ближневосточный контекст	81
Пятикнижие	91
Пророки/Писания.	101
Образы Бога, связанные с полом.	105
Бог как Муж и Жених.	106
Бог как Отец.	110
Женские образы Бога.	113
Бог: мужское или женское начало?.	119
Культы плодородия и милость Божья.	123
Глава 4	
Человеческая гетеросексуальность против гомосексуальности, трансвестизма и скотоложства	126
Божественный замысел	126
Гомосексуальная практика	127
Древний ближневосточный контекст	127
Повествования Пятикнижия	136
Законодательство Пятикнижия	143
Гомосексуальная практика в Пророках/Писаниях.	152
Трансвестизм/переодевание.	163
Скотоложство.	165
Искажение гетеросексуальной формы брака и милость Божья	168
Глава 5	
Моногамия против полигамии/конкубината	171
Положительные утверждения божественного райского замысла.	171
Полигамия/конкубинат.	173
Древний ближневосточный контекст	173
Повествования Пятикнижия	173
Законодательство Пятикнижия	185
Полигамия в Пророках/Писаниях	197
Выводы	205
Многобрачие и милость Божья	206

Глава 6

Возвышение женщин против умаления женщин	208
Лидерство/ покорность/ равенство и ветхозаветная патриархальность: обзор	208
Высокая оценка женщин в Ветхом Завете: повествования Пятикнижия	217
Матриархи Книги Бытия	218
Женщины времен Исхода.	225
Высокий статус женщин в заповедях Пятикнижия	231
Соотношение статуса женщин и мужчин в заповедях Пятикнижия.	231
Законы, якобы указывающие на низший статус женщин.	233
Высокий статус женщин в религиозных и гражданских делах	241
Выводы	242
Высокая оценка женщин в Пророках/Писаниях.	243
Ранние Пророки	243
Поздние Пророки	256
Писания: повествования/ история	259
Писания: Гимны/ литература Премудрости.	262
Искажение божественного идеала: эксплуатация, унижение и насилие.	269
Пятикнижие	269
Пророки/Писания.	270
Унижение женщин и милость Божья	275

Глава 7

Целостность против фрагментации (проституция, смешанные браки, мастурбация, половые изъяны и нечистота)	276
Положительные утверждения райского идеала сексуальной целостности.	276
Целостная/ холистическая антропология.	276
Целостная семья	277
Взаимодополняемость — в браке или вне его	279
Целостность половых органов и свобода от ритуальной нечистоты.	281
Фрагментация сексуальной целостности	282
Проституция/ блуд	282
Смешанные (межрелигиозные) браки.	297
Мастурбация	307
Половые изъяны и ритуальная нечистота, связанная с сексуальностью.	308

Глава 8**Исключительность против прелюбодеяния**

и добрачного секса	319
Утверждение божественного идеала	320
Исключительность в брачных отношениях	320
Высокая ценность девства	322
Искажение божественного идеала:	
прелюбодеяние и добрачный секс	325
Древний ближневосточный контекст	325
Повествования Пятикнижия,	
имеющие отношение к теме прелюбодеяния	328
Законы Пятикнижия против прелюбодеяния	329
Законы Пятикнижия против добрачного секса	337
Двойной стандарт сексуальной морали в Пятикнижии?	344
Прелюбодеяние у Пророков	346
Прелюбодеяние в Писаниях	350
Прелюбодеяние, внебрачный секс и милость Божья	354

Глава 9**Постоянство против развода/повторного брака 358**

Утверждение божественного идеала	358
Искажение божественного идеала: развод/повторный брак	365
Древний ближневосточный контекст	365
Развод в повествованиях Пятикнижия	369
Законодательство Пятикнижия: Второзаконие 24:1-4	370
Другие законы Пятикнижия	386
Развод/повторный брак у допленных Пророков	392
Развод и повторный брак	
у слепоглухих Пророков и в Писаниях	400
Развод/повторный брак и милость Божья	406

Глава 10**Интим против инцеста 408**

Утверждение божественного идеала	408
Пятикнижие	408
Пророки/Писания	409
Запретная близость: инцест	410
Древний ближневосточный контекст	410
Повествования Пятикнижия	412
Законодательство Пятикнижия против инцеста	417
Инцест у Пророков	425
Инцест и милость Божья	428

Глава 11

Деторождение против проблем/искажений

(бездетность, внебрачные дети, аборты)	429
Утверждение божественного идеала	429
Первые дети	429
Плодовитость, Завет и обрезание	430
Бережное отношение к детям	434
Бездетность	435
Ориентиры и терминология	435
Пятикнижие	435
Пророки/Писания	437
Усыновление/удочерение (адаптация)	438
Левиратный брак, законы о нем и грех Онана	442
Левират и «онанизм» в повествованиях Пятикнижия	443
Левират в законодательстве Пятикнижия:	
Второзаконие 25:9-10	446
«Нескромная и агрессивная женщина»:	
Второзаконие 25:11-12	455
Левират в Пророках/Писаниях: Книга Руфь	459
Забота о вдовах и сиротах	462
Внебрачные дети	463
Законодательство Пятикнижия	463
Пророки/Писания	464
Контроль репродукции/популяции и проблема аборта	465
Контроль репродукции/популяции	465
Статус человеческого плода и его значение	
для вопроса об абортах	469
Проблемы/искажения прокреативной сексуальности	
и милость Божья	477

Глава 12

Красота против насилия и пародии на красоту

Позитивные утверждения райского идеала	479
Повествования Пятикнижия	479
Законодательство Пятикнижия	481
Пророки/Писания	483
Искажения красоты человеческой сексуальности: изнасилование	488
Древний ближневосточный контекст	488
Повествования Пятикнижия	489
Законодательство Пятикнижия	494
Изнасилование в Пророках/Писаниях	497
Изнасилование и милость Божья	511

Нездоровые, уродливые и злые проявления сексуальности	512
Искаженная сексуальность как пародия на красоту	514

ЧАСТЬ III

Возвращение в Эдем

Глава 13

Сексуальность в Песни Песней: святое святых	523
Аллегорическое толкование Песни Песней.	523
Буквальное толкование Песни Песней.	526
Возвращение в Эдемский сад.	528
Сексуальность как тварное устройство	529
Гетеросексуальная человеческая дуальность и брак	530
Моногамный брак	533
Равенство полов без иерархии	540
Сексуальность и целостность	548
Сексуальность и исключительность	554
Сексуальность и постоянство	555
Сексуальность и интимность	558
Сексуальность и деторождение	568

Глава 14

Сексуальность в Песни Песней: пламя Яхве.	570
Целостная и здоровая красота сексуальности.	570
Пламя Яхве	582

Послесловие

Замечания о новозаветной теологии сексуальности	593
Сексуальность как тварное устройство	594
Гетеросексуальная практика против гомосексуальной практики.	594
Моногамия против полигамии.	598
Возвышение женщин против умаления женщин.	599
Целостность против фрагментации	611
Верность против прелюбодеяния	613
Постоянство против развода	613
Интим против инцеста	615
Сексуальность и деторождение	616
Целостная красота сексуальности	616
Примечания	618
Указатель имен	956
Указатель цитат	969

От редакции

До определенного времени в прошлом говорить или писать о сексуальности в Библии казалось чуть ли не кощунством. В контексте рассуждений о святом Боге поднимать эту тему было не принято. В христианской теологии дело дошло до того, что Библейские места, воспевающие чувственную сторону любви мужчины и женщины, воспринимались не буквально, а аллегорически, как это произошло, к примеру, с книгой Песнь Песней. Сексуальность ассоциировалась с чем-то плотским и греховным, и ради освобождения духа ее надо было подавлять.

Ричард Дэвидсон в данной книге стремится представить сексуальные отношения и сексуальность в их подлинно библейском свете — как отношения нравственно возвышенные и приносящие настоящую радость мужчине и женщине в рамках их брачного союза. Автор убедительно показывает, что в согласии с замыслом Творца сексуальные отношения, основанные на взаимной верности мужа и жены, содействуют достижению между ними подлинной гармонии.

Слово «сексуальность» в данной книге используется в широком смысле — не только в значении инстинктивного чувства, но как термин, описывающий гендерные отношения или «отношения между полами», что, собственно, и значит этот термин в английском языке. Благодаря этому автору удастся затронуть громадный спектр проблем, прямо или косвенно связанных с сексуальным чувством, в том числе тех, которые довольно остро встают в наше время.

От автора

Невозможно назвать поименно всех, кто помог довести проект до конца. Прежде всего, я благодарю Бога, Эль-Шадаа, который дал мне силы и стойкость для дела, потребовавшего гораздо больше времени и сил, чем я предполагал. Я хочу сказать спасибо своей семье — жене, Джо Энн, детям, Рэчел и Джонатану, а также нашему новому зятю, Кирку Шаферу (мужу Рэчел) — за неизменную поддержку и терпение, мудрость и любовь, уверенность и советы на всех стадиях исследования и работы над текстом. Многим я обязан матери Джо Энн, доктору Альберте Мазат, которая по-матерински наставляла меня. Она — профессиональный брачный и семейный терапевт и щедро делилась очень ценными мыслями и опытом.

Большую помощь оказала мой секретарь Дороти Шоу, все время присматривавшая за проектом. Она затратила бесконечное множество часов, форматировав рукопись и внося корректуру, а часто и давая полезные советы по улучшению. Большое спасибо моим аспирантам, которые помогали с поиском необходимой научной литературы — ведь нужно было заказывать, собирать и отсканировать статьи и книги. Особенно хочу упомянуть Мартина

Пребстла, Мартина Ойеволе, Чун Сик Марка и Яна Сигвартсена. Ян также очень помог мне привести рукопись в соответствие с нормами Общества библейской литературы и дал своевременные советы, особенно касающиеся иудаизма Второго храма.

Выражаю глубокую признательность за поддержку коллегам по факультету Ветхого Завета в богословской семинарии Университета Эндрюс, особенно Иржи Москале и Рою Гейну: они прочли всю рукопись и сделали множество ценных предложений, основанных на компетентном знании ветхозаветного богословия и библейского/древнего ближневосточного права. Я также благодарен многочисленным аспирантам, которые высказывали дельные мысли о ветхозаветном понимании сексуальности на докторских семинарах, которые я проводил по этой теме. Бесконечное множество других людей обогатили мое представление во время бесед в самых разных ситуациях. Я признателен сотрудникам издательства «Хендриксон паблишерс» за профессионализм в работе над громоздкой рукописью, которую они довели до печати. Прежде всего, хочу сказать спасибо моему основному редактору Аллану Эмери. Его умные советы и чуткая редактура позволили улучшить текст так, как я и не мечтал. И наконец, выражаю особую признательность покойному Герхарду Хазелю, руководителю моей докторской диссертации, чьи компетентные рекомендации подготовили меня к этому исследованию и чья вера в мои силы позволила мне взяться за дело. Пусть эта монография будет памятником в честь его жизни и научных трудов. Но превыше — лишь Богу слава (*soli Deo Gloria*)!

Введение

Сексуальность занимает важное место в Ветхом Завете (ВЗ), но когда я взялся за изучение этой темы четверть века назад, она едва попадала в примечания научной литературы о ВЗ. Лишь в последние несколько десятилетий — особенно на волне современного феминистского движения, новой литературной критики и социологических исследований в области секса — предпринимались серьезные попытки заложить библейские основы в понимание человеческой сексуальности. В настоящее время, несмотря на изобилие научных работ по различным аспектам сексуальности в ВЗ (особенно роли женщин и женской стороне божества), очень мало внимания уделяется целостной/холистической¹ (*англ. wholistic*) теологии сексуальности в ВЗ.²

В Еврейской Библии нет общего термина, обозначающего «сексуальность», который задал бы терминологические параметры для исследования. В нашей работе понятие «человеческая сексуальность» (или «сексуальность») охватывает и гендерную дифференциацию (мужчины и женщины как дуальность и их взаимоотношения), и проявление полового влечения (в его биологическом, психологическом и социальном аспектах).³

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Цель работы масштабна: изучить каждый ветхозаветный отрывок, касающийся человеческой сексуальности, чтобы наметить общие контуры того, как понималась человеческая сексуальность в окончательной (канонической) форме ВЗ. Мы основываемся на предыдущих исследованиях, а при необходимости предлагаем новые толкования. Исследований по отдельным аспектам сексуальности в ВЗ, особенно с феминистской точки зрения, появилось за последние 25 лет бесчисленное множество — буквально тысячи — но с начала нового тысячелетия бум немного пошел на спад. Настало время для обзора и синтеза этой обширной литературы.

Мы будем анализировать богословие окончательной канонической формы ВЗ.⁴ На вооружение взяты такие широко признанные синхронические методологии, как новая литературная критика⁵ и новая библейская теология,⁶ которые уделяют основное внимание окончательной форме ветхозаветного текста. Возможная доканоническая история текста нас не интересует: мы попытаемся понять общий богословский смысл Писания целостно/холистически, как он содержится в библейском каноне. Впрочем, канонический подход не игнорирует уникального контекста и богословских акцентов различных частей канонического ВЗ. Думается, что упор на окончательную форму ветхозаветного текста позволит соединить интересы либерально-критической и евангельской ветхозаветной библеистики в поиске понимания канонического богословского взгляда ВЗ на человеческую сексуальность. Хотя я многому научился у феминистских авторов, в предлагаемой читателю книге используется не феминистская герменевтика подозрения и сопротивления, а герменевтика согласия. Иными словами, текст читается *так, как он написан*, а не вопреки себе.⁷

Одна из главных предпосылок книги состоит в том, что в основе ветхозаветного подхода к данному вопросу лежит образ

Эдема. Радикальная, даже «тектоническая», смена парадигмы в современной критической науке последних десятилетий привела к тому, что именно творение, а не только лишь история спасения, стало рассматриваться как основа остального ветхозаветного канона.⁸ Ныне широко признано, что в богословской концепции окончательного редактора (или окончательных редакторов) ветхозаветного канона главы Быт 1–3 выступают в роли введения, на котором строятся и к которому регулярно отсылают последующие тексты. Возникающий консенсус по данному вопросу заметен в евангельской ветхозаветной библеистике,⁹ а также библеистике более либеральной.¹⁰ Филлис Берд формулирует распространенную научную позицию: «Канонически, понимание человеческой природы, выраженное или подразумеваемое в заповедях, литературе премудрости, повествованиях, пророческих текстах и других жанрах Еврейских Писаний, можно считать комментарием на тексты о сотворении... Первое утверждение Библии о человечестве остается нормативным для остальных утверждений».¹¹ Джон Ранкин подытоживает: «Относимся ли мы к евангельскому или либеральному крылу, ясно, что именно Быт 1–3 есть экзегетический фундамент всего Писания».¹²

В основополагающих, нормативных, текстах Быт 1–3 тема человеческой сексуальности затрагивается на удивление подробно. «Хотя сексуальность есть лишь очень частный момент в общей картине творения, ей уделено непропорционально много внимания в базовых текстах Ветхого Завета. В силу такого положения и значимости библейский комментатор направляется к тому, чтобы исследовать смысл и цель человеческой сексуальности в контексте богословской рефлексии о сотворении мира».¹³ Поэтому первые главы Писания можно считать «определяющими» в плане библейской концепции сексуальности. В них «установлен образец и определено благо. С того момента и до завершения библейского корпуса эта норма не меняется».¹⁴

Основное название книги («Пламя Яхве») взято из моего перевода и толкования Песни Песней 8:6 (как я покажу, кульми-

национального библейского утверждения о человеческой сексуальности). Желая отнестись с чуткостью и уважением к нежеланию некоторых читателей произносить Тетраграмматон, я хотел было использовать в названии другие титулы Бога: например, «Ях» (буквальный перевод Песн 8:6), «YHWH» (написание имени Божьего одними лишь согласными) или «Господь» (как обычно в переводах). Однако все это не подошло по разным причинам. Наконец, посоветовавшись с редактором, я остановился на первоначальном варианте («Пламя Яхве»): все-таки Яхве — самое распространенное среди ученых (во всяком случае, христианских) написание имени Божьего. Кроме того, это позволило лучше увязать название книги с яркой и возвышенной образностью Песни Песней, к которой это название восходит. Однако предлагаю читателям, чьи личные убеждения или религиозная традиция советуют воздерживаться от произнесения Тетраграмматона, заменять это слово на «Адонай», «га-Шем» или «Господь», когда они читают наименование или другие упоминания Бога Израилева в этой книге.

Подзаголовок «Сексуальность в *Ветхом Завете*» не случаен. Термин «Ветхий Завет» связан с моей христианской верой, которая рассматривает богословие Еврейской Библии как часть библейского богословия сексуальности, охватывающего оба Завета. Правда, в данном исследовании речь пойдет в основном о Еврейской Библии, которая, как я убежден, сохраняет ценность для читателей из различных богословских традиций за пределами христианства. Однако местами я буду предлагать конкретные способы применения экзегезы в христианской (особенно евангельской) общине и к проблемам современной христианской сексуальной этики, а в послесловии коснусь значения изученного материала для богословия человеческой сексуальности в Новом Завете.

Я знаю, что о ветхозаветном понимании человеческой сексуальности оживленно спорят в пастырских и богословских кругах — отнюдь не сугубо научная тема! — и что различные бого-

словские убеждения приводят к разным толкованиям. Свою роль здесь могут играть и церковное предание, и соборы, и наука, и разум. Я не претендую на то, что мое слово о сексуальности в ВЗ есть истина в последней инстанции. Могут быть и другие трактовки.

Тем не менее я пытаюсь показать *цельную* картину. Хотя каждому ветхозаветному тексту присуща своя уникальность и свои акценты, окончательная каноническая форма ВЗ доносит до нас цельное и последовательное богословское понимание человеческой сексуальности.¹⁵ Это богословие проясняется в результате экзегетического анализа релевантных отрывков. Соответственно, его можно назвать «экзегетическим богословием»,¹⁶ — я основываюсь на толкованиях других авторов, чей подход считаю удачным, и предлагаю собственный анализ, когда меня не удовлетворяют предыдущие исследования.

ПЛАН И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Чтобы понять общее ветхозаветное учение, но не забыть о каноническом развитии, мы построили анализ тематически и диаканонически (т.е. по книгам канона).¹⁷ На материале вводных глав Быт 1–3 мы увидим основные особенности богословского взгляда на сексуальность, а затем проследим их по трем разделам Ветхого Завета (Закону, Пророкам и Писаниям).

Часть I посвящена божественному райскому замыслу о человеческой сексуальности, как он изложен в Быт 1–3. Первые страницы Писания раскрывают перед нами десять основных позиций учения о сексуальности. Как мы уже сказали и как будет показано далее в книге, события в Эдеме закладывают основу для последующих ветхозаветных текстов в их окончательной канонической форме.

Часть II посвящена ветхозаветному каноническому развитию теологии человеческой сексуальности «за пределами сада», включая

дальнейшее разъяснение божественного райского идеала и искажение людьми божественного замысла. Основной акцент мы сделаем на повествовательные и юридические материалы Пятикнижия, в которых самым прямым образом затрагиваются практически все аспекты теологии сексуальности. Мы также рассмотрим, как эти конституирующие элементы сексуальной теологии далее всплывают в более разработанном виде в Пророках и Писаниях (за исключением Песни Песней).¹⁸

Часть III есть «возвращение в Эдем», богословское путешествие по Песни Песней, единственной книге ВЗ, которая целиком посвящена восхвалению красоты и добродетели сексуальной любви. Я бы сказал, что Песнь Песней — это каноническое «святое святых» в человеческой сексуальности. Мы находим в ней глубокое богословское осмысление сексуальности, предельно актуальное для современной сексуальной проблематики.

В послесловии мы поговорим о значении полученных выводов для теологии сексуальности в Новом Завете, хотя всеохватная новозаветная теология сексуальности не входит в задачи данной книги. Более того, я большей частью пишу библейскую теологию сексуальности в ВЗ, а не учебник по христианской сексуальной этике, я не удержался от того, чтобы хотя бы отчасти показать значение ветхозаветной теологии сексуальности для современной церковной проблематики, связанной с сексом, особенно в моей собственной евангельской традиции. Иногда я делаю это в основных главах, но прежде всего — в послесловии. Я убежден, что теология сексуальности, которая содержится в ВЗ, удивительно актуальна и в начале третьего христианского тысячелетия, причем затрагивает все ключевые проблемы.

ОБЗОР ВЕТХОЗАВЕТНОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Прежде чем взяться за основной анализ, кратко рассмотрим сексуальную лексику, используемую в ВЗ.¹⁹ Как мы уже сказали,

еврейские Писания много говорят о сексуальном поведении и сексуальных отношениях, но в них нет какого-то одного слова, обозначающего секс или сексуальность. Более того, ВЗ практически не содержит сексуальной терминологии. Упоминания о половых органах и сексуальной активности почти всегда завуалированы эвфемизмами. Отчасти это обусловлено ограничениями классического иврита: современный спектр научной анатомической лексики еще не существовал. Данное языковое ограничение в свою очередь отражает еврейское холистическое восприятие человечества: отдельные части тела также могут образно обозначать различные проявления «я». Соответственно, мужские и женские гениталии «часто описываются в категориях их отношения к телу в целом».²⁰

Для окольных выражений имелась еще одна причина: считалось, что показывать половые органы стыдно и неприлично. Эвфемизмы «скрывают в языке то, что не должно быть на виду: мужские и женские органы сексуальной связи и репродукции».²¹ Сдержанности в эвфемистическом упоминании половых органов и актов, впрочем, часто сопутствует удивительно честное и свободное обсуждение сексуальности. Поэтому нет оснований утверждать, что Библия отрицательно смотрит на сексуальность как таковую.²²

Начнем со слов, обозначающих половые органы человека. В ВЗ нет строго определенного слова, которым назывался бы мужской орган размножения — лишь эвфемизмы. Иногда пенис именуется «плотью» (*bāšār*): «Обрезывайте крайнюю плоть вашу» (Быт 17:11).²³ Опять же слово *yārēk* («стegno», «бедро», «чресла») обозначает общую область тела, которая составляет средоточие репродуктивной силы и иногда окольно указывает на мужские гениталии.²⁴ Другие слова, указывающие на мужские половые органы: *šorkā* [Втор 23:2 (СП 23:1), буквально «истечение» (имеется в виду мочеточный канал)]; *mēbūšīm* (Втор 25:11, «гениталии», буквально «срамной [уд]» — речь идет о женщине, которая схватила мужчину, дерущегося с ее мужем, за «гениталии»); *šēt* (Ис 20:4;

мн.ч. 2 Цар 10:4 — возможно, одно из слов, обозначающих мужские гениталии в целом).²⁵ Среди дополнительных эвфемизмов, обозначающих пенис/гениталии: *yād* («рука/предплечье»; Ис 57:8, 10), *kar* («ладонь», «нечто вогнутое»; Быт 32:26, 33 [СП 32:25, 32], возможно, Втор 25:12), *kēlî* («сосуд»; 1 Цар 21:6 [СП 21:5]), *‘āqēb* («пятя»; Иер 13:22; возможно, Быт 25:26 и Ос 12:4 [СП 12:3]).²⁶ Слово *zera’* («семя») несколько раз используется в значении «мужского семени».²⁷ Один раз встречается слово *zirmâ* (Иез 23:20), то есть «низвержение», что может подразумевать и «фаллос», «эрегированный пенис», и «эякуляцию», «семяизвержение».²⁸ Термин *šēkōbet* («лежание») в нескольких отрывках Пятикнижия, возможно, также означает «пенис».²⁹ Грубое упоминание о мужском пенисе, видимо, содержится в словах Ровоама о том, что его мизинец толще, чем «чресла» (*motnayim*) его отца [сленговое обозначение «(царского) пениса»? см. 3 Цар 12:10 = 2 Пар 10:14].³⁰ В более общем смысле слово *‘ōn* обозначает «мужскую силу» [Быт 49:3; Втор 21:7; Пс 78:51 (СП 77:51); 105:36 (СП 104:36)], а *ḥālāšayim* («чресла») — место, откуда происходят мужские потомки (Быт 35:11; 3 Цар 8:19; 2 Пар 6:9).

Есть в ВЗ и два анатомических термина, обозначающих мужские гениталии. Слово *‘ešek* («яички») дважды встречается в списке физических повреждений, делающих для священника невозможным участие в храмовом богослужении (Лев 21:20). Слово *‘orlâ* («крайняя плоть») мы находим в Писании неоднократно, поскольку обрезание (*mûl*) — удаление крайней плоти — играло очень важную роль в религиозной жизни Израиля.³¹ В этом контексте можно упомянуть и кастрацию. Она описывается выражением *rešûa’-dakkâ’*, буквально «раненый сокрушением» (Втор 23:2 [СП 23:1]), где яички подразумеваются, хотя и не упоминаются напрямую.

Гениталии мужчин и женщин иногда обозначаются эвфемизмом *raglayim* («ноги»),³² а также, возможно, *bir kayim* («колени»; Суд 16:19 — женские; Иез 7:17; 21:12 [СП 21:7] — мужские). Слово «плоть» (*bāsār*) может эвфемистически указывать на влагалище

(Лев 15:19). Еще два понятия — *nablût* («срам»; Ос 2:12 [СП 2:10]) и *'erwāh* («нагота»)³³ — используются как окольные обозначения женских половых органов (в контексте постыдного обнажения), но последнее из них может применяться и к мужским половым органам.³⁴ Для указания на месячные у женщин есть слово *niddâ* («менструация»),³⁵ а также выражение «путь [*derek*] женщин» (Быт 31:35). Еще менструация описывается глаголом *zûb* и существительным *zôb* (буквально «истечение»; Лев 15:19–25) — выражение, которое может применяться и к мужским и женским выделениям, отклоняющимся от нормы (Лев 15:2–15, 25–30; Числ 5:2; 2 Цар 3:29). Термин *tē'im* (буквально «внутренние органы тела») иногда относится к мужским чреслам³⁶ или женской утробе,³⁷ обозначая ту часть тела, через которую рождаются люди. Один раз встречается слово *nēhōšet* (Иез 16:36), которое, судя по родственному слову в аккадском языке, означает «женское генитальное выделение (вызванное сексуальным возбуждением)».³⁸ В Песни Песней есть и другие эвфемистические выражения, включающие метафору, сравнения и паронوماзию (игру слов), которые указывают на мужские и женские половые органы.³⁹

Если для обозначения гениталий ветхозаветные авторы используют множество эвфемизмов, о женской утробе (*rehem*),⁴⁰ груди (*šad*)⁴¹ и сосках (*dad*)⁴² они пишут откровенно и зачастую с удовольствием. У Пророков глубоко разработано богословское значение образа утробы, а в Песни Песней особенно ценится красота женской груди.

А что можно сказать о ветхозаветной лексике, связанной с сексом? Здесь мы опять оказываемся в области эвфемизмов. Сексуальную связь могут обозначать разные глаголы и глагольные выражения. Если речь идет о связи богоугодной, обычно используется глагол «знать» (*yāda'*).⁴³ Если делается акцент на связи ради деторождения, часто мы находим глагол «входить» (*bô'el*).⁴⁴ Для незаконных сексуальных отношений есть такие понятия, как «приблизиться» (*qārab* или *nāgaš*),⁴⁵ «лежать с (кем-либо)» (*šākab'im*),⁴⁶ «использовать пенис для секса» (*nātan šēkōbet*),⁴⁷

а «ложиться... с женщиной» (Лев 18:22), «извержение семени» (Лев 15:18). Сексуальный союз также подразумевается в выражении «стать одной плотью» (Быт 2:24) и иногда — в глаголах «любить» (*'āhab/ 'āhēb*)⁴⁸ и «взять [жену/женщину]» (*lāqah*).⁴⁹ Фраза *gālā 'erwat* («открывать наготу») используется для описания инцестных (Лев 18:6–17; 20:19; Иез 22:10) и других незаконных сексуальных отношений (Лев 18:18–19).⁵⁰ Понятие «изнасиловать» передается словом *šāgēl* (Втор 28:30; Ис 13:16; Иер 3:2; Зах 14:2).⁵¹ Скотоложество и половые акты между животными обозначаются глаголом *rāba'*, который, видимо, является заимствованием из арамейского языка и означает «совокупляться» (Лев 18:23; 20:16; ср. 19:19).⁵² Есть и многие другие образы и выражения, указывающие на сексуальные отношения (особенно в Песни Песней).

Все эти способы сказать о сексе можно считать эвфемистическими. Однако не факт, что подобные «эвфемизмы» призваны избежать более прямых выражений. Зачастую они были самой точной лексикой, какая только имела в распоряжении авторов. И не надо думать, что здесь проявлялась скудость словарного запаса. Напротив, такая лексика часто позволяла передать то, что неспособны передать современные научные понятия: а именно, *смысл* акта наряду с его объективным описанием. Это можно сказать, например, о глаголе «знать» (*yāda'*) в связи с сексуальными отношениями.

В обзоре сексуальной лексики нельзя не затронуть более широкий вопрос о половой дифференциации в ВЗ. Здесь мы находим широкий спектр понятий, связанных с самыми разными аспектами сексуальности, от беременности и деторождения до смерти, а также понятия, обозначающие человеческий пол.⁵³ Мы не будем приводить общий обзор, но закончим базовыми понятиями, выражающими полярность полов. Половые различия в ВЗ обозначаются, главным образом, лексическими парами *zākār/ nēqēbā* («самец/самка») и *'iš/ 'iššā* («мужчина/женщина»). Первая из этих пар может применяться не только к людям, но и к животным,⁵⁴ а вторая — только к людям, причем в неко-

торых контекстах обретает значение «муж/жена».⁵⁵ Роль обеих пар в богословии сексуальности будет рассмотрена при проведении анализа Быт 1-2, где о них говорится впервые и подчеркивается их важность. С этих фундаментальных глав Библии мы и начнем наше исследование.

ЧАСТЬ I

СЕКСУАЛЬНОСТЬ
В ЭДЕМЕ
ЗАМЫСЕЛ БОЖИЙ
(БЫТИЕ 1-3)

Глава 1

СЕКСУАЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЕ: БЫТИЕ 1–2

В первых двух главах Библии прямо и подробно обсуждается человеческая сексуальность. Человеческая сексуальность предстает как один из базовых факторов творения. Особое внимание уделяется ее характеру и богословскому смыслу. Если учесть грандиозность описываемых событий, внимание к сексуальности выглядит даже непропорционально большим. А значит, она очень важна для ветхозаветного богословия.¹ Как мы отметили во введении, одна из главных предпосылок нашего исследования основана на формирующемся едином мнении ученых-библеистов о том, что Быт 1–3 представляет собой экзегетический фундамент для остального Писания. Показательны слова Деборы Сойер: «В первых главах Бытия обозначен треугольник «Бог – мужчина – женщина», который проливает свет на последующее повествование и законодательство... Именно в этом свете читатель воспринимает кодексы, оценивает правильное и неправильное поведение».²

В частности, глубокое описание первоначального Божьего замысла о человеческой сексуальности в начале библейского канона составляет основу для последующего библейского повест-

воваания и дискурса о человеческой сексуальности и содержит фундаментальные принципы теологии сексуальности. Как будет показано далее, Быт 2:24 черным по белому декларирует, что первоначальный Божий замысел о сексуальности и браке в отношениях Адама и Евы является образцом для всех будущих сексуальных отношений. Нормативное значение Быт 1-3 в плане сексуальности широко признано, особенно в контексте брака. Например, Дэн Аллендер и Тремпер Лонгман убедительно доказывают, что первые три главы Библии подобны путеводной «полярной звезде» в брачных отношениях, раскрывая «Божий замысел» о браке: это «первый этаж Библии», закладывающий понимание «основных подходов» к браку и укореняющий брак в сотворении мира. «Главы Быт 1-3 содержат основные принципы, которые должны формировать наши браки. Они сообщают нам все, что в конечном счете нужно знать о браке».³ Эндрю Дирман выражает сходное убеждение: «Оба рассказа о творении (Быт 1:1-2:3 и 2:4-3:24) лежат в основе ветхозаветного понимания брака... Практически все аспекты израильского брака, отраженные в других местах Ветхого Завета, уходят корнями в рассказы о творении».⁴

Многоплановая теология человеческой сексуальности, которая будет обозначена далее в ходе анализа первых глав Бытия, разделена на десять основных частей. В каждом случае я начинаю с общего рассказа о творении (Быт 1:1-2:4а), где это уместно, а затем перехожу к дополнительному и более детальному повествованию (Быт 2:4б-25).⁵

СЕКСУАЛЬНОСТЬ КАК ТВАРНОЕ УСТРОЙСТВО

В Быт 1:26-28 «достигается кульминация и цель, к которой устремлялась творческая деятельность Бога».⁶ Величественным и возвышенным языком повествуется о сотворении человека (*hā'ādām*):

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

Столетиями основное внимание богословов в этом отрывке было приковано к понятию «образ Божий», и до недавнего времени они почти полностью игнорировали слова о том, что человек был создан мужчиной и женщиной.⁷ В соответствии с темой нашего исследования мы уделим основное внимание именно подзабытой фразе («мужчину и женщину сотворил их»), но затронем также вопрос об «образе Божьем» и о более широком контексте главы.

Во фразе «мужчину и женщину сотворил их» (1:27) отметим, прежде всего, следующее: половое различие *создано* Богом, а не является частью природы самого божества. Этот акцент на сотворение полового различия выглядит тонкой, но сильной полемикой против обожествления пола, характерного для соседей Израиля. Ибо всюду в мифологии древнего Ближнего Востока сексуальная деятельность богов была одним из основных мотивов.⁸ Большую роль играл культ плодородия, особенно в Месопотамии и Палестине. В главе 3 мы подробнее поговорим о ханаанских культах плодородия, а пока отметим, что в ближневосточных мифах творение часто мыслилось как результат союза мужского и женского божеств: «Совокупление и деторождение воспринимались как божественное событие. Следовательно, религиозная атмосфера была насыщена мифологическими сексуальными понятиями».⁹ В отличие от этого представления о творении как о рождении, Книга Бытие разводит по разные стороны

сексуальность и божественное. Бог «полностью находится вне половых категорий».¹⁰ Разница полов создана Богом, но не входит в сферу божественного.

Рассказы Быт 1 и Быт 2 о творении приписывают сексуальность тварному устройству, а не божеству. Однако если Быт 1 не уточняет, как именно происходило творение, Быт 2 снимает любое возможное недоразумение: мир не был порожден Богом. Вторая глава Библии подробно описывает, какой личный труд любви Бог вложил в творение, как Он создал (*yāšar*) человека из праха земного и «выстроил» (*bānâ*) женщину из ребра мужчины.

ГЕТЕРОСЕСУАЛЬНАЯ ПОЛЯРНОСТЬ И БРАК

Второй аспект теологии сексуальности в Быт 1–2 состоит в том, что Бог с самого начала создал разделение полов. Расхожая идея, что 1:27 описывает *hā'ādām* как идеального андрогина (двуполое существо), впоследствии разделившегося на два пола, не находит подтверждения в Быт 1.¹¹ «Единственному числу («его») неслучайно сопутствует множественное в стихе 27 («сотворил их»). Из последнего видно, что создан — не андрогин».¹² Это подтверждается следующим стихом (1:28), где Бог благословляет *их*, заповедуя плодиться и размножиться (1:28). Ясно, что исполнить данную заповедь может лишь гетеросексуальная пара, а не бисексуальное создание. Дальнейшее подтверждение первоначальной полярности полов (не андрогинности) содержится в 5:2, где опять использовано множественное число («их»): «Мужчину и женщину сотворил *их*, и нарек им имя: человек, в день сотворения *их*».

Быть человеком значит быть мужчиной или женщиной, иметь пол. «Мы не можем сказать «человек», не говоря «мужчина» или «женщина», а также «мужчина и женщина». Человек существует в этой дифференциации, этой дуальности».¹³ Согласны мы или нет с мыслью Барта, что «это единственная структурная дифференциация, в которой (человек. — Р.Д.) существует»,¹⁴ в Быт 1

половое различие считается одной из базовых составляющих первоначального устройства человечества.¹⁵ В Быт 1 «гетеросексуальность объявляется порядком творения».¹⁶

В связи с Быт 2 некоторые современные ученые возродили старую теорию, что первоначальный *hā'ādām*, описанный в этой главе, был андрогином, двуполым существом или «существом, в котором не было половых признаков».¹⁷ Однако данная гипотеза не подтверждается текстом. Согласно 2:7–8, 15–16, до женщины Бог создал *hā'ādām* («человек»)¹⁸ После появления женщины это создание именуется *тем же самым словом* (стихи 22–23). За исключением потери ребра, ничего в «человеке» не изменилось. В тексте нет ни намека на первоначальную бисексуальность или двуполость, впоследствии разделившуюся на два пола. Сторонники андрогинной интерпретации полагают, что половые признаки не были изначально присущи людям. Но это противоречит антропологии Быт 1–2. Согласно библейскому тексту, *hā'ādām* («человек»), созданный до женщины, не был андрогином, но был «сотворен в предвосхищении будущего».¹⁹ Он был создан с сексуальными импульсами к единению с партнером. Это становится ясно при встрече человека с животными: среди них не нашлось ему партнера (стихи 18, 20). Недостача восполняется лишь тогда, когда он видит женщину, осознавая свою сексуальность. То, что сексуального партнера не было найдено среди животных, среди прочего означает, что, согласно замыслу Божьему, людям подобает секс лишь с людьми, а никак не скотоложество.

Согласно Быт 2, для первого брака Бог подобрал гетеросексуальную пару, мужчину и женщину; таков и образец брака (2:22–23). Основываясь на опыте первой пары в Эдеме, Быт 2:24 кратко излагает богословие брака. Детальнее мы поговорим об этом ниже, а пока отметим фразу «муж (*'iš*)... и... его жена (*'ištō*)». Фраза «муж и его жена» делает гетеросексуальный брак мужчины и женщины райским образцом на все времена. Разделение людей на мужчин и женщин, гетеросексуальный брак, включающий сексуальный союз между мужчинами и женщинами (не мужчин

с мужчинами, и не мужчин/женщин с животными!), с самого начала составляют божественную парадигму для человечества.

МОНОГАМНЫЙ БРАК

Третий аспект теологии сексуальности в Быт 1–2 состоит в том, что, согласно изначальному замыслу Божьему, брак должен быть *моногамным*. Обратим внимание на единственное число существительных и местоимений в рассказе о первом браке (Быт 2:18–23): Бог решил сотворить человеку «помощника как партнера» (стих 18); при наречении имен животным человек не нашел «помощника как партнера» (стих 20); Бог взял «одно из ребер его (человека)», создал женщину и привел «ее» к человеку (стихи 21–22); увидев создание Божье, человек воскликнул, что «это» будет называться «женщиной», ибо она «плоть от плоти» его (стих 23). Ясно, что речь идет о браке между одним мужчиной и одной женщиной. В вышеупомянутом стихе 2:24 фраза «муж (*'îš*)... и... его жена (*'ištô*)», где оба существительных стоят в единственном числе, подразумевает моногамность сексуальных отношений между двумя партнерами по браку.²⁰ «Быт 2:24 говорит о моногамии: он прямо упоминает лишь одного мужчину и одну женщину, которые становятся одной плотью... Речь идет только о моногамии».²¹ Согласно рассказу о творении, Бог задумал брак моногамным.

РАВЕНСТВО ПОЛОВ БЕЗ ИЕРАРХИИ

Четвертый аспект теологии сексуальности в Быт 1–2 состоит в равенстве мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека (*hā'ādām*) по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (1:27). Хотя понятия «мужчина» и «женщина» предполагают половые/биологические различия, здесь нет